

ЭНАНТИОСЕМИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДИФFUЗНОСТИ ОТЫМЕННЫХ МЕЖДОМЕТИЙ

© 2022 Е. В. Алференко

Воронежский институт высоких технологий (Воронеж, Россия)

Междометия представляют собой неизменяемые слова и конструкции, служащие для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций субъекта на явления окружающей действительности. Междометные единицы характеризуются полифункциональностью, вызванной эмотивной диффузностью и амбивалентностью, которая проявляется в способности одновременной актуализации нескольких эмотивных сем либо какой-либо одной семы в зависимости от ситуации и является следствием проявления эмотивно-оценочной энантиосемии. Истоки этого явления видятся в противоречии между динамичным континуальным характером эмоций и дискретностью средств их вербального выражения. Тенденцию к энантиосемии обнаруживают единицы с полностью утраченным предметно-логическим значением, эмотивная семантика которых характеризуется «эластичностью», подвижностью, а эмотивная оценка является неотъемлемым компонентом их значения.

Ключевые слова: междометие, энантиосемия, семантика, оценочность, значение.

Междометия являются одним из интереснейших и наименее изученных лексико-грамматических классов не только в немецком, но и в других языках. Их своеобразие в грамматическом, семиотическом, когнитивном и семантическом планах определило особый статус междометий в системе речи.

Междометия представляют собой весьма обширную группу гетерогенных единиц, в которую входят не только истинные, но и производные междометия, то есть единицы, транспонированные в междометия из других частей речи. Особое место среди производных междометий немецкого языка занимают отыменные междометия, транспонированные из имен существительных и фразеологизмов с ключевым компонентом – существительным, напр.: *Pustekuchen!*, *Sakrament!*, *Potz Blitz!*, *Donnerwetter noch mal!*, *Heiliger Strohsack!*, *Du heiliges Kanonenrohr!*, *Prost Mahlzeit!*, *Mensch Meier!* и др.

Семантика перечисленных единиц характеризуется диффузностью, обусловленной тем, что междометия служат для непосредственного выражения эмоциональных реакций человека, которые сами по себе недискретны и континуальны.

Как показало проведенное нами исследование, в основе эмотивной диффузности большинства отыменных междометий лежит энантиосемия. Изучение энантиосемии как специфического семантического явления началось в конце 19 века. Сам термин «энантиосемия» впервые был введен в научный обиход В. И. Шерцлем, который писал: «Под энантиосемией подразумеваем то явление, где одно и то же слово вмещает в себя два противоположных друг другу значения» [9, 1].

На современном этапе уделяется большое внимание проблеме изучения энантиосемии с точки зрения ее места в системе языка, установления границ этого явления и причин его возникновения. Недостаточная освещенность многих вопросов, связанных с энантиосемией, объясняется отчасти отсутствием единого подхода к трактованию сущности данного явления. Так, например, Л. П. Крысин рассматривает энантиосемию как одну из разновидностей антонимии [7]. И. Н. Горелов понимает под энантиосемией один из способов скрещения омонимии и антонимии [4]. Иногда термин «энантиосемия» употребляется параллельно термину «антифразис», под которым имеется в виду троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле на фоне особого интонационного оформления [2, 526]. Нашей

Алференко Елена Вячеславовна – Воронежский институт высоких технологий, кандидат филологических наук, доцент, e-mail: elena_alferenko@mail.ru.

точке зрения наиболее близка позиция И. Л. Афанасьевой [1], понимающей под энантиосемией явление «внутрисловной антонимии» (сам термин принадлежит Л. А. Новикову [8]), как своеобразное сочетание одной из разновидностей полисемии и одного из проявлений антонимии, при котором одной знаковой единицей языка можно обозначить два противоположных друг другу денотата. Применительно к исследуемым нами единицам такими денотатами выступают полярные эмоции, ср.:

«Gemein», sagte sie. «Ihr seid gemein.
Mein Gott, seid ihr gemein.»

(G. Grass. Der Butt.)

В этом примере отыменное междометие «*Mein Gott!*» выражает обиду, смешанную с негодованием и возмущением.

Oder es hatte mich ihr Sopran – **mein Gott**, hat die Stimme! – über den Jordan gebracht...

(ebenda)

Здесь то же самое отыменное междометие передает восхищение, восторг.

Herrgott, was war er für ein Rindvieh!

(H. Krack. Zu wem gehst du, Andrea?)

Отыменное междометие «*Herrgott*» выражает возмущение, смешанное с негодованием и упреком.

«**Herrgott**, bleiben Sie doch stehen», sagte die Stimme gereizt.

(G. Spranger. Treffpunkt Bern.)

То же самое междометие выражает здесь раздражение, смешанное с гневом и возмущением, и функционально эквивалентно бранным междометиям.

Как видно из примеров, одно и то же отыменное междометие в зависимости от ситуации может актуализировать противоположные по знаку оценочные семы, то есть, анализируя данное явление, мы можем квалифицировать его как **ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНУЮ ЭНАНТИОСЕМИЮ**.

Несомненно, в условиях «классического» подхода к энантиосемии одно из двух полярных значений отыменного междометия устраняется с помощью контекста, поэтому в каждом конкретном случае речевой актуализации энантиосемия формально отсутствует. В связи с этим представляется обоснованным прибегнуть к более широкой трактовке понятия энантиосемии, так как оно детерминировано общими проблемами значения языкового знака, одной из которых

является проблема выражения континуума эмоций дискретными средствами их вербализации.

Континуальный характер материи предполагает существование некоего естественного континуума эмоций как объективных психофизиологических процессов, подразумевающего «возможность сосуществования, пусть в разных пропорциях, противоположных эмоций в любой точке эмоционального континуума» [5, 60]. Это означает, что в основе любой эмоциональной реакции всегда лежит некая совокупность положительного и отрицательного, приятия и неприятия, как проявление более общего закона притяжения и отталкивания, обладающая определенной динамикой. Противоречие между динамичным континуальным характером эмоций и дискретностью средств их вербального выражения проявляется в том, что слово как языковой знак призвано выражать только одну эмоцию, а для того, чтобы выразить другую эмоцию, требуется новое средство передачи, то есть другое слово. И поэтому на определенном этапе два слова могут сосуществовать в пределах одного языкового знака.

Поясним нашу мысль на примерах:

Donnerwetter, ist das feierlich!

(H. Jobst. Der Findling);

«**Donnerwetter**, was für ein Blödsinn!»

(L. Welskopf-Henrich. Top und Harry.);

Sapperlot, das hätte ich ihm gar nicht zuge-
traut!

(ebenda)

«**Sapperlot**, Cordon Rouge!» rief Poldi
freudig erregt aus, «was ist denn heute eigent-
lich los?»

(F.C. Weiskopf. Abschied vom Frieden.);

«Eine Frau? **Sapperlot**, das ist ja interes-
sant. Wer ist sie denn?»

(ebenda)

В силу того, что отыменные междометия «*Donnerwetter!*», «*Sapperlot!*» имеют прежде всего бранную функцию, даже употребляясь в положительном смысле (для выражения радостного удивления, восхищения), они продолжают сохранять определенный негативный оттенок. Хотя преобладание в приведенных примерах положительной аксиологии не подлежит сомнению, о полном отсутствии негативной оценочной коннотации говорить неправомечно.

Таким образом, мы можем сделать вывод о семантической двуплановости междометных единиц данного типа, которая не снимается контекстом. Применительно к рассматриваемым случаям представляется целесообразным говорить о некотором наложении смыслов, то есть о смысловом континууме.

Идея о континууме смыслов кажется весьма плодотворной, ибо, как известно, человеческое сознание оперирует не отдельными значениями, а системой значений.

Анализ текстового материала показывает, что случаи сосуществования пейоративной (отрицательной) и мелиоративной (положительной) оценочной коннотации в одном и том же отыменном междометии в рамках одного и того же контекста встречаются довольно часто и не могут рассматриваться как какие-то исключительные случаи. Поэтому результаты нашего исследования позволяют прийти к заключению о том, что понятие энантиосемии нуждается в расширении посредством включения в него не только случаев развития антонимичных значений, дифференцируемых с помощью контекста, но и случаев одновременной актуализации двух противоположных значений в рамках одного и того же контекста.

Из анализа материала следует, что тенденцию к энантиосемии обнаруживают единицы с полностью утраченным предметно-логическим значением, эмотивная семантика которых характеризуется «эластичностью», подвижностью, а эмотивная оценка является неотъемлемым компонентом их значения. Сопутствующим признаком эмотивно-оценочной энантиосемии выступает специфическое интонационное оформление. О роли эмоционально окрашенной интонации писал еще Л. А. Булаховский, подчеркивая, что «ласковость, симпатия могут находить свое выражение в шутовском применении бранных слов, произносимых в соответствующем контексте и с соответствующей интонацией» [3, 78].

Об энантиосемии может сигнализировать противоречие между значением языковой единицы и интонационными признаками при ее речевой реализации. Это означает, что в то время, как то или иное отыменное междометие указывает на негативное отношение говорящего к ситуации или к предмету разговора, интонационные признаки сиг-

нализируют об обратном, выражая положительную эмоциональную реакцию - ласку, симпатию, радость, восхищение, восторженное удивление и т. п. Ср.:

Donnerwetter, ja! Sagte der Mann *verwundert*, bist du ein fixer Kerl.

(W. Borchert. An diesem Dienstag.);

Annette las da und dort ein paar Zeilen, sagte *strahlend*: «**Donnerwetter**, ich wusste nicht, dass ich so gut bin.»

(D. Kleine. Annette.)

Об энантиосемии сигнализируют также противоречия между значением отыменного междометия и предшествующим или последующим контекстом или его отдельными элементами, например:

Der Landser sagte: «**Meine Fresse**, die Dingerchen sind gar nicht ohne...»

(H. Jobst. Der Vagabund.)

По результатам исследования Л. И. Климовой [6], У. Шнайдера [10], большое распространение получает так называемая «минусовая» энантиосемия, то есть изменение положительной аксиологии на отрицательную.

Как правило, изменение положительной эмоциональной оценки на противоположную достигается с помощью употребления выражения в ироническом смысле, а также в тех случаях, когда говорящий пытается скрыть свое отрицательное отношение к ситуации или предмету разговора с помощью мелиоративов, например:

Prost Mahlzeit, das Frühjahr fängt ja *gut* an! Wenn die Ruinen nicht wären, konnte man....

(H. Jobst. Der Vagabund.);

Wohin möchte sich der Kerl nur verkrochen haben? War er in die Latrine gekippt und in der Scheiße versoffen? Na, **prost Mahlzeit!**

(B. Apitz. Nackt unter Wölfen.)

Итак, явление энантиосемии служит индикатором связей между элементами действительности, единства противоположных процессов и явлений, их взаимоперехода и способности дополнять друг друга и коррелировать друг с другом. Это явление присутствует, в основном, языковым единицам эмотивно-оценочного характера, предметно-логическое содержание которых вытеснено сильной эмоцией и замещено эластичным и подвижным эмотивным значением.

Энантioseмия междометий проявляется в способности к выражению разнонаправленных эмоций или к совмещению противоположных смыслов в одной конкретной актуализации отыменного междометия. Смысл семантически диффузных и многозначных отыменных междометий конкретизируется с помощью интонационных, кинетических и контекстуальных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева И. Л. Языковые и речевые свойства производных междометных единиц: Дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1995. – 174 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – С. 526.
3. Булаховский Л. А. Введение в языкознание. – М., 1953. – Ч. 2. – 178 с.
4. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М., 1986. – 108 с.
5. Жельвис В. И. Эмотивный аспект речи: Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. – Ярославль, 1990. – 81 с.
6. Климова Л. И. Полярная эмоциональная оценка в пределах одного слова // 28 Герценовские чтения. Филологические науки. Лингвистика. – Л., 1975. – С. 82–88.
7. Крысин Л. П. Энантioseмия // Энциклопедический словарь юного филолога. – М., 1984. – С. 336–337.
8. Новиков Л. А. Антонимия и ее соотношение с другими категориями лексики // Русский язык в национальной школе. – 1973. – № 4. – С. 5–14.
9. Шерцль В. И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантioseмии) // Филол. записки. – Воронеж, 1883. – Вып. 5–6. – С. 1–15.
10. Шнайдер У. Эмоционально-оценочная энантioseмия: [Ст. из Германии] // Словообразование. Стилистика. Текст. Номинативные средства в текстах разных функциональных стилей. – Казань, 1990. – С. 26–33.

ENANTIOSEMY AS MANIFESTATION OF SEMANTIC DIFFUSIVITY OF DENOMINATIVE INTERJECTIONS

© 2022 E. V. Alferenko

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

Interjections are immutable words and constructions that serve to express the emotional and emotional-will reactions of a subject to the surrounding reality. Interjectional units are characterized by poly-functionality caused by emotive diffusivity and ambivalence, which manifests itself in the ability to simultaneously actualize several emotive systems or any one seed depending on the situation and is a result of the manifestation of emotive evaluation enantiosemia. The origins of this phenomenon are seen in the contradiction between the dynamic continuum of emotions and the discreteness of the means of their verbal expression. The tendency to enantiosemia is revealed by units with a completely lost subject-logical meaning, the emotive semantics of which is characterized by "elasticity," mobility, and the emotive assessment is an integral component of their meaning.

Keywords: interjection, enantiosemy, semantics, volubility, meaning.